

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Н.М. Телевич, кандидат экономических наук, доцент
(*ГИУСТ БГУ, г. Минск*)

Уже на протяжении нескольких столетий одной из наиболее обсуждаемых проблем является демографическая, которую ныне относят к разряду глобальных проблем цивилизации.

Широко известная теория народонаселения Т.Р. Мальтуса, претендующая на универсальный характер, утверждает, что численность населения удваивается через каждые 25 лет, следовательно, возрастает в геометрической прогрессии, в то время как средства существования не могут увеличиваться быстрее, чем в арифметической прогрессии [2, 12–14]. Возможно, стремление к популяризации своей теории заставило Мальтуса слишком категорически сформулировать эту доктрину. В действительности же он имел в виду (в переводе на современную терминологию), что тенденция убывающей отдачи, которая подразумевается во всей системе его доказательств, начинает действовать резко после того, как продукт страны удваивается. Двойное количество труда может дать двойной продукт, но учетверенное количество труда вряд ли утроит его; восьмикратное количество труда не приведет к четырехкратному увеличению продукта [3, 253]. Относительно постоянное количество обрабатываемой земли будет неспособно обеспечить продовольствием население по мере его роста, и может наступить массовый голод.

Современник Мальтуса Д. Рикардо рассматривает взаимосвязь роста численности населения, вовлечения в обработку все худших земель и увеличения трудности добывания пищи. Опережающий спрос рост предложения рабочих рук способствует понижению заработной платы, но увеличение трудности добывания пищи вызывает подорожание продуктов потребления рабочих и, следовательно, способствует увеличению заработной платы. Соотношение этих двух тенденций проявляется в росте номинальной заработной платы, снижении заработной платы реальной. Данная тенденция до некоторой степени приостанавливается благодаря техническому прогрессу [1, 468].

А. Маршалл хотя и упрекает Рикардо и экономистов его времени за абсолютизацию закона убывающей отдачи и недостаточный учет фактора организации в качестве эффективности, рассматривает закон убывающей отдачи как исторический закон, поскольку «при любом будущем улучшении агротехники непрерывный рост приложения капитала и труда к земле должен в конечном счете привести к уменьшению дополнительного продукта, который может быть получен от данного добавочного вложения капитала и труда» [3, 223]. Учитывая возможности технического прогресса, Маршалл высказывает умеренный оптимизм о перспективах развития общества, но в целом все же солидаризируется с опасениями Мальтуса: «... вероятно, будут внесены крупные усовершенствования в агротехнику; если это произойдет, то давление численности населения на объем средств существования можно будет удерживать под контролем в течение двухсот лет, но не более» [3, 254].

В истории между ростом населения и экономическим ростом всегда существовала устойчивая взаимосвязь: быстрый рост первого был одним из условий и последствий второго. С одной стороны, имеет место демографический переход, на второй фазе которого происходит снижение смертности при сохранении высокой рождаемости. Здесь-то и происходит демографический взрыв. В дальнейшем же, по мере роста доходов на душу населения, рождаемость резко сокращается, а смертность стабилизируется и рост населения снижается ускоренным темпом. С другой стороны, при-

рост населения порождает дополнительный спрос на продукты питания, одежду, жилье и т. д., следовательно, сопровождается расширением инвестиционных возможностей.

Однако из этого совсем не обязательно следует, что замедление темпов роста численности населения или даже сокращение последнего обуславливает снижение темпов экономического роста. Связанное именно с ростом численности населения увеличение спроса замещается приростом спроса по альтернативным каналам (потреблением высококачественных продуктов, предметов длительного пользования, развлечений, путешествий и т. д.) и, более того, само желание удовлетворить этот спрос может стать мотивом малодетности или бездетности. Сокращение численности населения компенсируется улучшением здоровья, возрастанием продолжительности жизни и увеличением трудоспособного возраста. Падение рождаемости высвобождает все больше женщин для производительного труда. Возникает возможность (которая отсутствует при быстром росте населения) отказаться от использования дополнительных факторов производства низкого качества, отчасти нейтрализующая действие закона убывающей отдачи. По мнению некоторых экономистов, технический прогресс в будущем заменит рост населения в качестве фактора увеличения ВВП на душу населения. Как считает Й. Шумпетер, «... сокращение рождаемости снимает с повестки дня проблему, связанную с тем, что отдача, которую люди получают от природы, становится или уже стала меньшей, чем раньше. Технический прогресс переломил эту тенденцию, и можно с полной уверенностью предсказать, что в обозримом будущем мы будем жить в изобилии сырья и продовольствия, позволяющем увеличивать производство в любом направлении, которое мы сочтем целесообразным» [4, 494].

Литература

1. Антология экономической классики: в двух томах. – Т. 1. – М.: Эконов, 1991. – 475 с.
2. Антология экономической классики в двух томах. Т. 2. – М.: Эконов- Ключ, 1993. – 486 с.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. / А. Маршалл. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1993. – 415 с.
4. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.